

Московскийсомолец, 1964, 17 сент.

ЗАДУМАЙ СЕБЯ ВЕЛИКИМ!

СЛОВО — ВИКТОРУ РОЗОВУ

Очень емкое это слово — воспитание. Есть воспитание ума. Здесь велика роль учителей, учебников и вообще книг. Физическое воспитание — стихия спорта и докторов. И есть воспитание духовное, нравственное, этическое. К нему имеют отношение многие люди. Например, учителя, особенно лучшие из них. Еще важнее — родители, семья. И огромно значение товарищей.

Вспомни-ка, часто ли ты бываешь до конца открыт с учителем? А с родителями? Но в среде своих сверстников, друзей ты всегда чувствуешь себя самим собой.

Сверстники, товарищи, друзья. В школе, во дворе, на улице... С ними ты проводишь большую часть своей жизни. Какие они? Ведь говорят: с кем поведешься, от того и наберешься. Здесь, на улице, ты узнаешь много такого, что не услышишь ни от отца, ни от учителя.

Ты иногда и сам не отдаешь себе отчета, как велико влияние на твою жизнь этой самой «среды». Чего стоит одно только слово «подначка»!

Ребята собираются выпить. Тебе не хочется. Ты против. И сразу со всех сторон посыплется:

— Эх ты, баба!

— Он еще маленький.

— Слабак!

И тебе ничего не остается, как пойти вместе со всеми.

А потом появляется безмятежное чувство покоя: все пили! Все грешники. Пoblности ни одного праведника. Ведь, ох, как бывает неприятно, когда где-то рядом праведник. Немой укор твоей совести...

Очень сильно влияние товарищей... И плохое, и хорошее. Вспоминаю, когда я учился в театральной школе, у нас был такой обычай: запирали дверь и сами, без взрослых, устраивали собрание, на котором с предельной открытостью «пропесочивали» всех и каждого. Говорили в глаза все, что думали. Ведь мы знали все и про всех, никаких тайн не существовало. Были крики, слезы... Была очистительная гроза. Полученного заряда хватало месяца на два, на три. Потом снова накапливались мелкие проступки, обиды. И тогда опять запирали двери для нового открытого и сурового разговора.

И еще вспоминаю. Был у нас один преподаватель. Читал он свои лекции до того нудно, что, как говорится, мухи дохли. Бубнит себе что-то, не отрывая глаз от бумаги, а

мы в это время занимаемся своими делами.

Но однажды наше терпение лопнуло. Собрались и стали думать: что делать? Большинство склонялось к тому, чтобы идти к директору и просить о замене этого преподавателя. Но нашелся среди нас один, который сказал:

— А не виноваты ли и мы? Он видит, что мы все равно не слушаем, вот и бубнит... Будем на следующей лекции предельно внимательны, собранны. Никаких разговоров! И посмотрим тогда...

На следующий день наш педагог по привычке начал бормотать что-то, уткнувшись в книгу, но мы сидели, не шелохнувшись, и изо всех сил старались расслышать и понять его скороговорку. Он удивленно поглядел на нас, потом встал, вышел из-за стола и заговорил медленней и громче.

На следующий урок он принес диапозитивы, а еще через несколько недель этот преподаватель стал нашим любимцем.

Подумай-ка поэтому вот о чем: не только на тебя влияют, но и ты влияешь. И если ты убежден в своей правоте, разве не заманчиво испытать силу своего влияния и постараться убедить других? Как убедил нас одноклассник, когда мы собирались идти к директору...

Теперь я хочу сказать о самом главном. В воспитании есть нечто еще более значительное, чем учителя, родители и даже товарищи. Это ты сам. Это самовоспитание. Сколько бы ни старался целый коллектив самых лучших воспитателей, ничего у него не выйдет, если ты сам не захочешь воспитать себя. Это все равно, что звонок с двумя контактами. Пока не соединятся контакты, звонок не зазвонит, машина не заработает.

Только не подумай, пожалуйста, что достаточно сказать: с сегодняшнего дня я начинаю новую жизнь, и сразу все пойдет хорошо. Такой «рациональный» подход вряд ли что-нибудь изменит.

Важно другое. Важно поставить перед собой большую цель. Очень сильно захотеть увидеть себя таким, каким представляешься в воображении. Вот это почти равносильно достижению цели.

Может быть, вы слышали о молодом ленинградском композиторе Андрее Петрове? До четырнадцати лет он почти не занимался музыкой. И слух у него был неважный. Но вдруг загорелась (под влиянием фильма «Большой вальс») мечта стать композитором. И он стал им. Путем огромного труда, настойчивости, воли Петров развил свои очень небольшие от природы способности. Он сам (с помощью, разумеется, умных педагогов) воспитал, выпестовал, утвердил свой талант. Я бы сказал, это — блистательное утверждение желания.

Я глубоко убежден: в каждом человеке заложено нечто доброе, светлое, хорошее. Надо только прислушаться к своим внутренним импульсам, понять себя.

Говорят, Талейран учил своих детей:

— Самое важное — подавить в себе первое хорошее чувство. Дальше будет легче.

А мы утверждаем противоположное:

— Самое важное — не дать угаснуть первому хорошему чувству! Дальше будет легче! Хрупкие, нежные ростки разовьются, окрепнут. И тогда им уже не страшны будут любые бури. И вырастут замечательные цветы. Такие, что все люди ахнут!

Задумай себя великим. И ты можешь стать таким.